

Наконец-то дома

Надежда на будущее в Хорватии

АЙВОР ПРИКЕТТ

Когда я вышел из автобуса на центральной автобусной станции в Карловаче, преодолев за три часа расстояние от Книна на юге Хорватии, меня встретил молодой человек 29-лет, худой и сгорбленный, в очках в тонкой оправе, который приветствовал меня радужным рукопожатием. Его звали Небойша.

Мы втиснулись в его маленький голубой “Юго” и начали с трудом выбираться из города. Или так

мне показалось, что с трудом, ибо потом спустя какое-то время мы практически уже неслись по главной дороге, в то время как Небойша, старательно подбирая английские слова, рассказывал мне о своей жизни.

Так началось мое интригующее десятидневное пребывание с Небойша и его маленькой семьей в рамках проекта, который финансировала Миссия ОБСЕ в Хорватии с целью придания человеческого лица вопросу о возвращенцах.

Славица и Небойша Эремич (в центре) в тесном окружении близких друзей, которые практически как одна семья.

Летом того года я целый месяц прожил в четырех различных семьях в центре и на юге Хорватии, собирая факты о жизни различных слоев сербских возвращенцев, которые преодолевали различные этапы переселения и реинтеграции.

Когда мы добрались наконец до домика Небойши в Юрге – крошечной деревушке, теснившейся сразу же за окраиной городка Войнич в центральной части Хорватии, мой хозяин познакомил меня со своей 21-летней женой Славицей. Затем они с гордостью подвели меня к маленькому Никола, мирно спавшему в своей кроватке десятимесячному малышу. Заглянув в кроватку, Небойша прошептал: “Мой Никола и моя Славица – это вся моя жизнь”. Эти слова он не раз повторял в течение всего моего последующего пребывания.

Небойша поведал мне о том, что он и его младший брат выросли в Юрге и что в августе 1995 года вместе со своими родителями они оказались в числе примерно 200 000 человек, которые бежали в Сербию, спасаясь от межнациональной ненависти и насилия, развязанного в ходе операции “Шторм”.

Во время их отсутствия покинутый семейный дом стал удобным прибежищем для какого-то боснийского беженца и его детей. Отец Небойши поспешил назад в Юргу с целью вернуть принадлежавший ему дом. Когда ему, наконец, удалось это, не без помощи Миссии ОБСЕ, он тут же продал его и вернулся к своей семье в Сербии.

Спустя два года, когда он проживал в лагере беженцев возле города Нови-Сад в Сербии, Небойша решил вернуться в Хорватию к своей бабушке. После ее смерти и вопреки желанию отца, который отдавал ему квартиру в Сербии, чтобы уговорить его вернуться назад, он продолжал цепляться за домик бабушки площадью 20 кв. метров, в котором было всего две комнаты.

Так прошло еще два года, а затем Небойша встретил Славицу, хорватку из ближайшего городка Карловач. Родители Славицы воспротивились ее желанию выйти замуж за молодого сербского возвращенца, который с трудом сводил концы и концами. Эта пара поведала мне о семейной ссоре, когда пришлось вызывать полицию, конфисковавшую у отца Славицы ружье.

Среди возвращенцев очень много безработных. По причине слабого здоровья и отсутствия инструмента и механизмов Небойша не может найти временную работу в качестве сельхозработного или подсобника. Семья живет на скромное месячное пособие, получаемое от государства.

Несмотря на все эти мытарства, Небойша и Славица решили не уезжать из Юрги. Вопреки всем неурядицам им удалось полностью интегрироваться в жизнь местной общины. И дня не проходит без того, чтобы кто-нибудь да не заглянул просто для того, чтобы поздороваться, или без того, чтобы они не отправились на своем “Юго” с визитом к проживающим поблизости друзьям.

Совсем недавно Небойша позвонил мне в Ньюпорт, Южный Уэльс, чтобы сообщить, что он намерен сделать все, что в его силах, чтобы отремонтировать свое убогое, плохо утепленное жилье, несмотря на недостаток в средствах. Он с уверенностью говорил о том, что любые, даже самые незначительные изменения к лучшему в окружающем их мире будут значить многое для восстановления хотя бы видимости нормальной жизни.

Не каждый из тех возвращенцев, с которыми приходилось встречаться мне, обладал такой силой характера и решимостью, как Небойша. Я нисколько не сомневаюсь, что эти качества сослужат ему хорошую службу и что он сумеет наладить жизнь для себя, для своей Славицы и Никола на их крошечном отрезке хорватской земли.

ОБСЕ/МИССИЯ ОБСЕ В ХОРВАТИИ/АМВОР ПРИКЕТТ

На Балканах люди вновь обретают свои корни

В январе 2005 года правительства Боснии и Герцеговины, Хорватии и бывшей Сербии и Черногории подписали в Сараево вместе с Европейским союзом, ОБСЕ и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) заявление на уровне министров, в котором они поставили перед собой амбициозную цель: урегулировать все остающиеся в регионе случаи по беженцам и перемещенным за границу жителям до конца 2006 года. Правительства этих стран должны подготовить проект национальных "дорожных карт", которые затем должны быть объединены в региональный документ для решения всех насущных проблем, способствующих завершению процесса возвращения и интеграции беженцев в жизнь общества. В начале текущего года стороны этого соглашения встретились вновь для рассмотрения хода его осуществления, подтвердив "всю сложность" этого процесса. Ниже предлагаются материалы, характеризующие некоторые аспекты встретившихся трудностей.

ХОРВАТИЯ: ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА — ОБЕСПЕЧИТЬ ДОСТОЙНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

В ходе конфликта 1991-1995 годов или сразу после него Хорватию покинули приблизительно 300 000 хорватских граждан сербского происхождения.

В 1997 году мандат Миссии ОБСЕ в Хорватии, который был впервые сформулирован в 1996 году, был расширен и стал включать задачу "оказания помощи и мониторинга выполнения положений хорватского законодательства и международных обязательств по обеспечению двустороннего возвращения всех беженцев и перемещенных лиц и

Недалеко от деревни Тремусняк в Сисак-Мославинском районе, Хорватия. Мария и Вейко Еиц возвратились в свой деревянный дом в 2002 году, но до сих пор у них нет электричества.

защиты их прав". С той поры Миссия сотрудничает с правительством Хорватии в деле оказания помощи тем беженцам, которые желают вернуться, с тем чтобы такое возвращение проходило на приемлемых условиях.

В состав этой Миссии входит подразделение, в котором 22 национальных и международных сотрудника, которые занимаются исключительно вопросами беженцев. Группа работает на уровне центральных властей в Загребе, в основном с правительственными ведомствами, и проводит широкомасштабный мониторинг вопросов, связанных с возвращениями, с помощью информации, получаемой из полевых отделений в Госпиче, Карловаце, Книне, Осиеке, Пакраце, Вуковаре, Сисаке, Сплите и Задаре.

К августу 2006 года 121 391 этнический серб из числа беженцев зарегистрировался как возвращенец в Хорватию, а это означает около 36 процентов от общего числа сербов, покинувших эту страну.

Самые последние данные показывают также, что численность хорватских сербов, официально зарегистрированных в качестве беженцев в Сербии, Черногории и Боснии и Герцеговине, снизилось с 270 000 в 2001 году где-то до 85 000, указывая на то, что они либо вернулись в Хорватию, либо решили обустроиться в странах изгнания.

Согласно проведенной в 2001 году последней переписи населения, этнические сербы составили 4,5 процента от более 4 миллионов хорватов по сравнению 12,2 процента до начала конфликта.

По причине того, что во время конфликта 190 000 тысяч домов и другой недвижимости как хорватов, так и сербов были разрушены, одним из основных условий для достойного и устойчивого процесса возвращения беженцев было названо право на получение крыши над головой.

Данный вопрос осложнялся еще и тем, что около 19 500 преимущественно сербских домов в оккупированных ранее районах государство передало боснийским хорватам, которые сами бежали от конфликта в Боснии и Герцеговине. Кроме того, около 30 000 бывших владельцев или арендаторов жилья лишились своего права на социальное жилье во время своего отсутствия.

Хотя процесс восстановления жилья и прав на собственность в настоящее время почти завершен, как представляется, мало что удалось сделать для того, чтобы обеспечить альтернативным жильем тех, кто утратил свои права на социальное жилье. На настоящий момент из 4400 поступивших в правительство заявлений на жилье были удовлетворены пожелания всего лишь нескольких десятков заявителей, которым были предоставлены квартиры.

Антонелла Черазино, пресс-атташе Миссии ОБСЕ в Хорватии

СЕРБИЯ: В ОЖИДАНИИ ДОЛГОВРЕМЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Начиная с первого притока беженцев, устремившихся в Сербию в 1991 году, вплоть до их массового

перемещения из соседних стран в 1995 году, Республика по-прежнему принимает самое большое число беженцев и внутренне перемещенных лиц в регионе.

Это происходит несмотря на тот факт, что официальные цифры свидетельствуют о значительном сокращении численности зарегистрированных беженцев: с 538 000 в 1996 году, когда произошел максимальный наплыв беженцев, до 105 000 в 2006 году.

За истекший десятилетний период после начала процесса возвращения беженцев и до сегодняшнего дня 89 428 человек, как свидетельствуют расчеты, возвратились в Хорватию из Сербии и Черногории. Число возвращенцев в Боснию и Герцеговину, предположительно, достигает приблизительно 70 000 человек. Число же тех, кто вернулся в свою родную страну и действительно остался там, совершенно неизвестно.

Поправки, которые были в 2001 году внесены в Закон о гражданстве в Сербии и на основании которых беженцы имеют право на получение сербского гражданства на льготных условиях, послужили основной причиной, которая побуждала людей менять статус “беженца” на статус “гражданина”, что в результате существенно повлияло на статистику.

Тем не менее, подсчитано, что свыше 300 000 проживающих в Сербии человек, покинувших одну из республик бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия, до сих пор ждут того момента, когда в отношении них будут приняты долговременные решения.

Каково бы ни было это решение (репатриация на родину или интеграция в принимающей их стране), беженцам еще предстоит преодолеть невероятные трудности для того, чтобы заявить о своих правах на своей родине. Как сообщается, это особенно касается тех, кто возвращается в Хорватию: трудности встречаются даже в отношении тех вопросов, которые, предположительно, уже были решены, в частности, это вопросы получения разрешения на восстановление жилья, возвращение собственности и оформление прав на собственность.

В Сербии есть беженцы, которые все еще проживают в совместных лагерях и существование которых зависит от скудных ресурсов, выделяемых государством, которому также необходимо позаботиться о более чем 200 000 внутренне перемещенных лицах из Косово. Другие же просто исчезли из поля зрения, обретая сербское гражданство; никто не знает, как они живут, хотят ли они вернуться или остаться и какие трудности им приходится преодолевать.

По мере приближения оговоренного срока для Сараевского процесса одно становится совершенно ясно: подавляющее большинство, оставивших свои родные очаги и проживающих в Сербии людей, все еще ждут того часа, когда они, наконец, смогут самостоятельно распорядиться своей собственной судьбой после более десяти лет изгнания.

Ружица Банда, национальный сотрудник по правам человека,
Миссия ОБСЕ в Сербии

ЧЕРНОГОРИЯ: МЕНЬШЕ ВСЕХ БЕЖЕНЦЕВ, НО НЕ ЗАБОТ

В окружающих Черногорию странах нет ни беженцев из нее, ни возвращенцев. И хотя она меньше всех в регионе принимает беженцев, их число значительно по сравнению с масштабами самой страны.

Из общего числа 8474 беженцев 6105 прибыли из Боснии и Герцеговины, 2343 – из Хорватии и 26 – из Словении. Еще в Черногории проживают 18 047 человек, которые считаются внутренне перемещенными лицами из Косово.

ОБСЕ/МИССИЯ ОБСЕ В ХОРВАТИИ/АЙВОР ПРИКЕТТ

Под городом Бенковац Задарского района в Хорватии. Бранко и Мария Банич устроили для себя короткую передышку в ходе очистки своего старого дома от мусора в тот же самый день, когда они вернулись после 11 лет проживания в Сербии в качестве беженцев.

Помимо того, что Миссия ОБСЕ в Черногории непосредственно занимается выполнением Сараевской декларации на уровне министров, она оказывает Комиссариату Черногории по делам перемещенных лиц поддержку в осуществлении национальной стратегии по урегулированию проблемы беженцев и выполнению Сараевской декларации.

Стремясь решить проблему переселенцев раз и навсегда, Черногория в равной степени поддерживает оба решения беженцев – за возвращение домой и за интеграцию в местные общины.

В период с 2000 по 2005 годы в общей сложности 1826 беженцев вернулись к своим исконным корням: 1505 в Боснию и Герцеговину и 321 в Хорватию. Однако с тех пор число возвращенцев уменьшилось. В 2006 году УВКБ помогло осуществить добровольную репатриацию 13 беженцев: 6 – в Боснию и Герцеговину и 7 – в Хорватию. Из этого числа еще 3 беженца возвратились в Черногорию, сославшись на экономические причины.

Ивана Вуйович, национальный сотрудник по вопросам образования, Миссия ОБСЕ в Черногории

Примечание редактора: вопрос о возвращенцах в Боснию и Герцеговину освещался в январском номере журнала “ОБСЕ” за 2006 год.

Айвор Прикетт изучал документальную фотографию в Университете Уэльса, Ньюпорт, который он окончил с отличием. В настоящее время работает свободным фотографом-документалистом, специализируясь на общемировых гуманитарных проблемах.

www.ivorprickett.com

